

Синтетическая субъективность

Лев Манович

(4/2025)

Языковые модели GenAI представляют собой значительное новое развитие в истории репрезентации человека и его субъективности в искусстве. Взаимодействуя с этими системами, мы сталкиваемся с феноменом, которому нет прецедентов. Эти модели генерируют выражения человеческого сознания, включая мысли, эмоции, восприятие и эстетические суждения, как стандартный эффект своей коммуникации. В отличие от традиционных художественных средств, где человеческие качества должны быть намеренно созданы авторами, системы GenAI автоматически производят видимость субъективности — через язык, который представляется исходящим от человеческого субъекта. Таким образом, эти модели являются не только практическими инструментами, но и представляют собой новую форму репрезентации — форму, меняющую наше понимание того, что значит изображать субъективность. Это бросает вызов устоявшимся традициям художественной репрезентации, создавая одновременно и проблему, и уникальную возможность для современного искусства.

Человеческое искусство всегда выполняло множество функций: красоту и декорирование, описание (мест, пространств, объектов, историй, энциклопедий), передачу информации, знаний и мудрости (мифов, сказаний, энциклопедий, хроник, энциклопедий), создание символов, обобщение человеческого опыта и т.д. Одна из этих функций — создание репрезентаций человеческих существ, а также других одушевленных существ, таких как животные и, конечно, боги.

Эти репрезентации создавались практически во всех исторических культурах и в различных медиа — скульптуры, гравюры, мозаики, живопись... а позже с использованием фотографии, кино и компьютерной графики. Они также создавались с помощью слов — персонажи оживали для нас в поэмах, сказках, хрониках, драмах, романах. Эти репрезентации также создавались посредством актерской игры — человеческие существа, представляющие других людей (или богов) в живых выступлениях. (Это означает, что сам человек также является "типом медиа" наряду со всеми вышеупомянутыми, используя выражения лица, движения тела, жесты, одежду, украшения для лица, маски, макияж.)

Создание убедительных репрезентаций людей в любых медиа требовало усилий и навыков, развитых через обучение и практику. Кого вы собираетесь изобразить? Что это за человеческий тип, личность, характер, каковы их намерения, мотивации и нарративная траектория — и (в эпоху модернизма и современности) какова их субъективность, включая внутренние состояния, восприятия и (поток) сознания.

Здесь так называемый "модернизм" — примерно с 1870 по 1970 год — совершил множество открытий, развивая новые методы репрезентации аспектов человеческого мышления, сознания и восприятия. Важность и временные рамки этих открытий можно рассматривать параллельно с прогрессом современных физических и естественных наук, разрабатывающих множество новых методов наблюдения за неорганической и живой материей и процессами. В литературе эти методы включали технику потока сознания, разработанную Джойсом и Вулф, которая фиксировала поток мысли в реальном времени; микроскопические описания восприятия и детализацию предметного мира у Пруста; фрагментированные нарративные структуры Фолкнера, отражающие когнитивные процессы; аскетичную, предельно лаконичную прозу Беккета, исследующую границы языка и сознания; и обостренное чувственное восприятие, запечатленное в синестетических описаниях Набокова. Более ранние литературные традиции фокусировались преимущественно на внешних действиях, моральных уроках или социальной динамике, но эти модернистские инновации создали беспрецедентные текстуальные аналоги для сложных механизмов индивидуального сознания и восприятия.

Но в то время как наука продолжает развивать эти методы и новые технологии наблюдения, моделирования и анализа — от более мощных телескопов и космических кораблей, исследующих вселенную, до сетей многочисленных крошечных датчиков, наблюдающих за океаническими глубинами или другими природными средами обитания, и новых методов data science для обнаружения паттернов и структур в больших данных — и неустанно движется вперед, прогресс в художественных техниках репрезентации человеческого опыта и субъективности, похоже, остановился около пяти десятилетий назад... (В то время как видеоигры с их интерактивными персонажами теоретически могли бы продвинуть возможности репрезентации за пределы романов, фильмов и телевизионных драм, они в значительной степени адаптировали существующие нарративные техники, а не произвели фундаментальную революцию в том, как мы представляем человеческое сознание и субъективность.)

Эта историческая траектория техник репрезентации — от традиционных повествовательных техник к модернистским инновациям и до очевидного плато последних десятилетий — дает нам необходимый контекст для понимания того, почему генеративный

ИИ представляет собой не просто новый инструмент, а принципиально иной подход к репрезентации человека.

В этом контексте развитие моделей GenAI в первой части 2020-х годов фундаментально трансформирует наше понимание самой репрезентации человека. Эти модели — не просто новые инструменты для художественного творчества, а новая форма репрезентации, которая выходит за рамки всей долгой истории человеческих практик и методов изображения людей. Но как использовать это новое свойство — вот настоящий художественный вызов, и фактически, это один из самых больших и сложных вызовов, существующих сегодня в искусстве, о которых я могу думать. Причина этого в том, что данная новая ситуация, похоже, не вписывается во всю долгую историю человеческих практик, инструментов и методов репрезентации людей.

Модели GenAI способны выполнять разнообразные задачи, охватывающие многие аспекты человеческих когнитивных и культурных навыков и поведения - обобщение массивов информации, перевод между языками, написание кода, составление детальных планов, описание и анализ медиа-артефактов, а также их создание в различных медиа-форматах. В процессе обучения они усваивают паттерны, содержащиеся в цифровых коллекциях человеческих. После такого обучения они могут генерировать новые оригинальные артефакты, обладающие теми же паттернами.

Эти артефакты включают репрезентации людей - включая наше сознание, эмоции, мотивации, личностные черты, память, восприятие и все другие аспекты и измерения человеческой субъективности и поведения, которые традиционно были прерогативой опытных авторов-людей.

Другими словами, модели GenAI уже являются представлениями человеческого сознания сразу после создания! Когда вы взаимодействуете с чат-ботом на основе GenAI, он отвечает на ваши запросы и также создает артефакты (если вы его попросите), как если бы он был мыслящим человеком. (Вы общаетесь с GenAI посредством письменного языка, и он пишет вам тексты в ответ, которые симулируют человеческое мышление.) Модель создает убедительную симуляцию того, что сущность, которая отвечает вам и выполняет ваши запросы, является человеческим субъектом — симуляцию, которая функционирует как представление человеческой субъективности.

Этот подход к репрезентации предлагает иные возможности по сравнению с традиционными человеческими представлениями, созданными в искусстве. Например, чтобы персонаж в романе что-то сказал, почувствовал или вспомнил, автор должен явно изобрести эту информацию и способы ее описания, и вставить это в текст. Персонаж создается слово за словом, строка за строкой, мазок за мазком, полигон за полигоном... но

модель GenAI уже является генератором бесконечных миров, бесконечных персонажей, мыслей, эмоций, восприятий и всех других особенностей субъективности — прямо из коробки. Другими словами, симуляция человеческой субъективности уже является одной из его многих встроенных функций.

То, как принято использовать эту способность сегодня — это то, чем сегодня занимаются бесчисленные любители, а также профессиональные авторы с помощью общих (например, ChatGPT) и специализированных инструментов (например, инструменты GenAI, специально разработанные для написания художественной литературы, такие как Sudowrite). Они просят ИИ генерировать сюжетные линии, раскадровки, текстовые описания персонажей, их изображения и видео, и так далее. Другими словами, они используют ИИ как инструменты для своего ремесла.

Хотя это и очень важно, и интересно, но не это я имею в виду здесь. Суть в фундаментальном различии: генеративные языковые модели GenAI и чат-боты — это не просто инструменты, помогающие создавать репрезентации, а уже сами по себе являются полноценными репрезентациями человеческих существ. То есть, все генерируемые ими ответы выглядят так, будто исходят от человека — который обладает не только когнитивными способностями, но и полной субъективностью.

Но, конечно, эта симуляция весьма отличается от всех реальных людей, которых мы знаем. Ответы GenAI исходят от своего рода универсального, обобщенного сверхчеловека, который суммирует или отражает все следы человеческой деятельности в интернете (используемые в качестве обучающих данных).

Кто этот новый актер, способный воплощать бесконечные различные идентичности, личностные тенденции, голоса, черты и желания? Кто это богоподобное существо?

И что же нам делать с этой новой симулированной универсальной коллективной субъективностью? Мы не знаем. Просто рассматривать её как инструмент кажется грубой недооценкой супер-созидательных сил и возможностей GenAI. Представьте, что вы просите величайших актеров, когда-либо живших, просто появиться на заднем плане на несколько секунд, или просите величайшего писателя человечества составить короткое стандартное деловое письмо. Это было бы шуткой.

Вот почему, на мой взгляд, просить GenAI сочинить стихотворение, или создать изображение, или придумать сюжет для вашего романа просто глупо. Это как просить вашего Бога, у которого есть силы сделать всё, принести... бутылку Кока-Колы. Конечно, мы должны быть способны придумать что-то получше?

Вот настоящий вопрос, который, на мой взгляд, стоит задать - как искусство теперь может по-другому выразить наш человеческий опыт, память, историю и субъективность с помощью GenAI не как инструмента, а как нового медиума самого по себе? Я думаю, это значимый вопрос.

И как думать об этом коллективном и многогранном человеческом существе, которое симулирует GenAI? Кто этот новый сверхчеловек? Что это за мега-роман, содержащийся во всех возможных ответах, которые модели GenAI могут дать на все возможные запросы. И какие новые формы репрезентации человеческой субъективности и коллективности могут возникнуть из бесконечных текстуальных возможностей этого нового медиума, которые мы даже не можем себе представить?